

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-222-236
УДК 94(47).084.6

Историография проблемы институционального и социального измерения коллективизации

Вадим Павлович НИКОЛАШИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>, e-mail: nikolashin.vadim@yandex.ru

Historiography of the issue of institutional and social dimension collectivization

Vadim P. NIKOLASHIN

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>, e-mail: nikolashin.vadim@yandex.ru

Аннотация. Изучаются историографические источники по одной из актуальных и общественно значимых тем аграрной истории России – коллективизации аграрного сектора в черноземной деревне. Цель исследования – исследовать основные статьи и монографии, посвященные изучаемой проблеме, проанализировать отечественные и зарубежные источники по проблематике институциональных и социальных измерений в ходе коллективизации. В работе представлены и обобщены основные выводы исследователей об историческом опыте аграрных преобразований, проводимых советской властью в период коллективизации. Историография данной проблематики по традиции подразделяется на четыре этапа: работы 1930-х гг., работы середины 1950-х – середины 1960-х гг., статьи и монографии второй половины 1960-х – 1980-х гг. и современный этап. На протяжении данного периода по изучаемой проблематике в исследованиях больше внимания уделялось теме институциональных преобразований. Вопрос социального измерения коллективизации понимался редко, в основном с 1980-х гг. Дополняют отечественную историографию работы зарубежных исследователей: Ш. Фицпатрик, М. Левина, С. Розфильда, Э.Х. Карра, У. Дэвиса и С.Г. Уиткрофта, А. Грациози, П. Грегори и др. В своих работах они исследуют социальные, политические, демографические аспекты, сопровождавшие коллективизацию советской деревни. Анализ отечественной и зарубежной историографии позволяет подготовить обобщающие научные труды по проблемам советских аграрных преобразований 1928–1930-х гг.

Ключевые слова: деревня; источники; коллективизация; историография; зарубежные источники

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда РФФИ и администрации Тамбовской области в рамках гранта РФФИ (проект № 19-49-680002/19) «Коллективизация в черноземной деревне: институциональный и социальный аспекты».

Для цитирования: Николашин В.П. Историография проблемы институционального и социального измерения коллективизации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 183. С. 222-236. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-222-236

Abstract. We study historiographic sources on one of the most urgent and of public importance, the agrarian history of Russia – collectivization of the agricultural sector in the black earth village. The purpose of the study is to examine the main articles and monographs devoted to the problem under study, to analyze domestic and foreign sources on the institutional and social dimensions issues in the course of collectivization. In this research we present and summarize the main conclusions of researchers about the historical experience of agrarian reforms carried out by the Soviet government during collectivization. The historiography of this issue is traditionally divided into

four stages: works of the 1930s, works of the middle 1950s – middle 1960s, articles and monographs of the second half of the 1960s – 1980s and the modern stage. During this period, more attention was paid to the topic of institutional transformation in the studies. The collectivization social dimension has rarely been understood, mostly since the 1980s. Complement the domestic historiography of the work of foreign researchers: S. Fitzpatrick, M. Levin, S. Rosefield, E.H. Carr-Robert, W. Davis and S.G. Wheatcroft, A. Graziosi, P. Gregory and others. In their works, they explore the social, political, demographic aspects that accompanied the collectivization of the Soviet village. Analysis of domestic and foreign historiography allows us to prepare a synthesis of scientific papers on the problems of Soviet agrarian reforms 1928–1930s.

Keywords: village; sources; collectivization; historiography; foreign sources

Acknowledgments: This study was fulfilled under financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Administration of the Tambov Region within the Russian Foundation for Basic Research grant (project no. 19-49-68002/19) “Collectivization in the black earth village: institutional and social aspects”.

For citation: Nikolashin V.P. Istoriofografiya problemy institutsional'nogo i sotsial'nogo izmereniya kollektivizatsii [Historiography of the issue of institutional and social dimension collectivization]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 183, pp. 222-236. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-222-236 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Проблема институционального и социального измерения коллективизации в отечественной историографии имеет давнюю традицию. Сам ход и противоречия данной аграрной модернизации способствовали глубинным изменениям в социальной и институциональных сферах как экономики, так и жизни деревни. Однако данная тематика требует специального изучения.

Для укрепления своей власти в центре и на местах большевикам была нужна поддержка крестьянства, поэтому они в первые годы своего правления утверждали, что обобществление земли является прогрессивным актом, в то время как их оппоненты считали его утопией. Таким образом, уже в 1920-е гг. наметились две точки зрения на аграрный вопрос: официальная, правительственная, которая изначально отвергала объективность при описании событий, полагалась только на идеологические догмы; и неофициальная, менее подверженная коммунистической цензуре и по этой причине более точно отражавшая реальность. Если первое направление в изучении истории коллективизации земли задавало тон дискуссиям вплоть до второй половины 1980-х гг., то второе приобрело силу и стало активно развиваться со второй половины 1980-х гг.

27 декабря 1929 г. на конференции аграрников-марксистов идеи организационно-производственного направления были подвергнуты разносной критике, поскольку они, по мнению руководства ВКП(б), «защища-

ли» «кулака», то есть самостоятельного хозяина. У руля этой не столько антинаучной, сколько идеологической кампании стоял И.В. Сталин. Именно он задавался с трибуны вопросом: «Почему антинаучные теории «советских» экономистов типа Чаянова должны иметь свободное хождение в нашей печати?..» [1, с. 282]. Осуждая взгляды на мелкого крестьянина как на «выносливого, терпеливого, готового принять на себя любые лишения, лишь бы отстоять свой клочок земли» [1, с. 280], И.В. Сталин предлагал «...практику уничтожения частной собственности на землю, практику, освобождающую мелкого крестьянина от его рабской приверженности к своему клочку земли и облегчающую тем самым переход от мелкого крестьянского хозяйства к крупному, коллективному» [1, с. 281]. Так идеологический диктат партии в советской аграрной историографии приобрел законное оформление.

Но несмотря на то, что советская аграрная историография находилась под жестким контролем государства, сито цензуры не могло полностью затормозить развитие исторической науки, особенно в конкретных вопросах, привлечения обширного документального материала, который часто сам говорил за себя.

Традиционно в историографии проблемы коллективизации советской деревни выделяются несколько периодов: работы 1930-х гг., середина 1950-х – середина 1960-х гг., вторая половина 1960-х – 1980-х гг. и современный

этап. На протяжении этого периода по изучаемой проблематике в исследованиях больше внимания уделялось теме институциональных преобразований. Вопрос социального измерения коллективизации понимался редко, в основном с 1980-х гг.

Уже в 1930-е гг. появились первые работы, посвященные проблемам коллективизации, ряд из которых были посвящены организации и проведению аграрных преобразований в деревне [2–6]. В основном авторы являлись очевидцами и, зачастую, участниками коллективизации и хлебозаготовительных кампаний. Здесь же необходимо обратиться к взглядам Б.Д. Бруцкуса, который в работах, вышедших в постсоветский период, но написанных в 1930-е гг., дает критическую оценку событиям в советской деревне. Советские аграрные преобразования Б.Д. Бруцкус называет «второй аграрной революцией», отмечает, что «она выкорчевала основы сельской жизни много более радикально, чем аграрная революция 1917–1918 гг.» [7, с. 139]. Делает вывод о том, что «в результате второй аграрной революции колхозы стали важнейшей частью сельского хозяйства России. Поэтому сельское хозяйство не было национализировано и сельское население не было превращено в сельскохозяйственных рабочих... В правлениях колхозов правительство приобрело ценный инструмент для выполнения своих планов и взимания налогов. Сельхозпродукты теперь были много доступнее для захвата правительством, чем до коллективизации. С другой стороны, собрав крестьян вместе, правительство создало для себя некоторую опасность, так как в колхозах крестьяне были теперь организованы» [7, с. 143].

Исследования, публиковавшиеся в период с конца 1930-х гг. по первую половину 1950-х гг., находились под влиянием «Краткого курса истории ВКП(б)». В них объективность и глубина выводов ретушировались идеологическими постулатами. Но, несмотря на жесткий контроль власти за публикуемыми материалами, в послевоенные годы выходит ряд работ, посвященных развитию деревни в конце 1920-х – начале 1930-х гг. [8–10].

С середины 1950-х гг. по середину 1960-х гг., в период «хрущевской оттепели», советские историки получили возможность на основе широкого круга архивных источников критически переосмыслить ряд науч-

ных проблем, не выходя за более широко очерченные идеологические рамки [11; 12]. В этот период публикуются работы В.П. Данилова, В.М. Селунской [13; 14]. Ими было доказано отсутствие необходимой материально-технической базы для производственной кооперации деревни к концу 1920-х гг., подчеркивалась роль административных методов в проведении коллективизации. Но вскоре данная тенденция в изучении социалистического преобразования сельского хозяйства была прервана.

Отдельными исследователями отмечались факты уменьшения валового сбора зерна, резкое сокращение поголовья скота в первые годы коллективизации. Среди причин этих «издержек производства» историки называли вредительство кулака и кулацкую агитацию, перегибы и «искривления», допущенные в ходе коллективизации.

В изучении сельского хозяйства в СССР до 1960-х гг. основное внимание обращалось на создание колхозов, объединение в них крестьян-единоличников, организационно-хозяйственное развитие коллективных хозяйств, налаживание их производства. При этом процесс колхозного строительства изучался главным образом по материалам конца 1929 – начала 1930 г. Исследования в основном были хронологически ограничены годом «великого перелома» или коротким периодом (до лета 1930 г.), получившим название сплошной коллективизации.

С начала 1960-х гг. наблюдается поворот внимания исследователей к разработке ряда проблем «решающего этапа сплошной коллективизации». В статьях И.Е. Зеленина, М.Л. Богденко, в монографии С.П. Трапезникова был впервые исследован процесс коллективизации крестьянства на материалах страны в целом [11; 15]. Введение в научный оборот большого количества нового фактического материала позволило вывести рассмотрение аграрных проблем советской истории на новый уровень.

Особое место в историографии занимают работы по проблеме деятельности машинно-тракторных станций (МТС) и колонн. На эту тему написано большое число популярных и научных работ, часть их относится к концу 1920-х – началу 30-х гг. [16–21]. Большинство работ данного периода имеют фактографический характер, выделяют позитивную

роль МТС в преобразовании сельского хозяйства, подвергают критике «буржуазные теории» и т. д. Так, А.М. Маркевич сам являлся руководителем первой в Советском Союзе МТС совхоза имени Шевченко. Он рассмотрел в работе «Межселенные машинно-тракторные станции», опираясь на личный опыт, особенности деятельности машинно-тракторных станций, произвел ряд расчетов, обосновал роль МТС в сельском хозяйстве [17].

В 1950-е гг. по данной тематике были опубликованы статьи А. Шведова и Ю. Родиной [22; 23]. В них авторы стремятся обосновать роль МТС в укреплении колхозного строя, отмечая их влияние на рост площадей посева и повышение урожайности сельскохозяйственных культур, их роль в подготовке кадров для села, внедрения современных форм учета и контроля и т. д. Главным недостатком этих работ является то, что в обосновании выводов необходимо привлечение большего конкретно-исторического материала. В последующие годы деятельность машинно-тракторных станций изучалась более детально, в том числе с привлечением широкого круга архивных материалов [24; 25]. Так, В.П. Мотревич отмечает, что МТС были созданы в период коллективизации «для технической и организационной помощи колхоза, поскольку недостаток сельскохозяйственной техники обусловил необходимость ее централизованного распределения и использования» [26, с. 36].

В историографии проблемы развития деревни в конце 1920-х – начале 1930-х гг. недостаточно разработана тема двадцатипяти-тысячников. В советский период проблема коллективизации чаще рассматривалась с политико-пропагандистских позиций. Ряд идеологических запретов ограничивал объективность рассмотрения социально-экономических и политических процессов, протекавших в деревне в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Наиболее рельефно данный процесс прослеживается на примере главы «Подготовка и осуществление коллективизации сельского хозяйства» в научно-популярных «Очерках истории Воронежской организации КПСС» [27]. Здесь, с одной стороны, отмечалось, что «М.И. Калинин разоблачал измышления врагов, будто коммунисты силой загоняют крестьян в колхозы» [27,

с. 288]. С другой – утверждалось, что «в проведении сплошной коллективизации были допущены серьезные ошибки. Нарушался ленинский принцип добровольности в колхозном строительстве» [27, с. 290]. Также в данном труде наряду с достаточно подробным описанием системы мероприятий, направленных на расширение колхозного движения в ЦЧО, рассматривалась роль двадцатипяти-тысячников. На страницах «Очерках истории Воронежской организации КПСС» они изображались как «лучшие представители рабочего класса» [27, с. 290], которые «принесли с собой в крестьянскую среду пролетарский энтузиазм, организованность, высокий патриотизм» [27, с. 290]. Отмечалось, что они пользовались авторитетом в деревне. На практике, в ряде случаев ситуация существенно отличалась от реального положения и парадных формулировок.

Во второй половине 1960-х – 1980-х гг. исследовательский интерес к теме коллективизации деревни возрастает. Публикуется монография Ю.А. Мошкова «Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929–1932 гг.)», где исследуется проблема производства и распределения хлеба в годы первой пятилетки. Также в этот период разрабатывается тема совхозного строительства [28–30].

Современный этап историографии изучаемой проблемы, который начался в конце 1980-х гг., характеризуется расширением возможностей для реализации обширных, глубоких обобщающих работ. Именно в этот период выходят фундаментальные работы В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого, И.Е. Зеленина и других [30–33]. Формируются условия для издания сборников документов.

Исследователи отмечали, что важнейшей причиной аграрного краха советского государства были административные методы управления сельским хозяйством. Это привело к раскрестьяниванию, лишению прав собственности на землю. Фактически крестьянин стал наемным работником у государства. В.П. Данилов и Н.А. Ивницкий во вводной статье к сборнику документов «Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927–1932 гг.» справедливо отмечали, что «в условиях безудержной гонки коллективизации зимой 1930 г. ленинские принципы социалистических пре-

образований были полностью отброшены, широко практиковались администрирование и принуждение при организации колхозов. Раскулачивание превращалось в средство коллективизации, становилось основным методом ускорения ее темпов» [34, с. 31].

В 1990-е гг. изучение развития советской деревни находилось в центре исследований В.П. Данилова, М.А. Вылцана, В.В. Кабанова, А.А. Никонова и др. Так, А.А. Никонов в своей фундаментальной монографии «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.)» отмечает, что в ходе коллективизации сельское хозяйство становилось «одной из отраслей промышленности», была усилена специализация. Колхозы становились «такими же предприятиями, как фабрики и заводы» [35, с. 184]. Как отмечает А.А. Никонов, они были «институтом политизированных, равно как и весь курс аграрного развития» [35]. «На повестку дня стал переход от регулирования к прямому управлению сельским хозяйством» [35, с. 184].

Исследователь отмечает, что руководство государством в исследуемый период «нельзя назвать иначе как преступным» [35, с. 236], так как в ходе коллективизации, раскулачивания и хлебозаготовительных кампаний деревня понесла тяжелые демографические, социальные и экономические потери.

В советский период деятельность одной из новых социально-экономических страт коллективизируемой деревни – двадцатипятидесятитысячников – оценивалась исследователями полярно. Антисоветские – резко негативно, панегирики советской власти – положительно. Приведем примеры. Б.Д. Бруцкус дает негативную оценку деятельности двадцатипятидесятитысячников. Он отмечает, что «25000 надежных коммунистов были посланы в деревню с неограниченными полномочиями. Согласно их тайным инструкциям зажиточные и сопротивляющиеся коллективизации должны были быть выброшены из своих жилищ на снег и вывезены в болотистые леса северной России и Сибири на принудительные работы (лесопопал, строительство дорог, каналов и т. д.). Всякого сопротивлявшегося расстреливали на месте, не обращаясь к центральным властям» [7, с. 140]. В «Очерках истории Воронежской организации КПСС» отмечалось, что «двадцатипяти-

тысячники были лучшими представителями рабочего класса. Основная масса их состояла из членов и кандидатов в члены ВКП(б), производственный стаж которых, как правило, превышал 10 лет. Они принесли с собой в крестьянскую среду пролетарский энтузиазм, организованность, высокий патриотизм... Двадцатипятидесятитысячники являлись подлинными руководителями массового колхозного движения и пользовались заслуженным авторитетом в деревне» [27, с. 290]. Но здесь же справедливо отмечалось, что многие из них не знали особенностей сельскохозяйственного производства.

Проблеме деятельности двадцатипятидесятитысячников также посвящена широкая современная историография [36–43]. Значительное число работ по данной тематике опубликовано в 2010-е гг. Исследователи отмечают низкий уровень материального обеспечения двадцатипятидесятитысячников. Однако эффективность их деятельности в деревне находит полярные оценки. О.И. Иевлева, изучая местный материал, приходит к выводу, что «роль и влияние двадцатипятидесятитысячников на коллективизацию сельского хозяйства в Сухиничском округе была минимальна... Создается впечатление, что для местных властей двадцатипятидесятитысячники были помехой, от которой они мечтали как можно скорее избавиться» [36, с. 63].

Необходимость анализа бытовых условий жизни двадцатипятидесятитысячников в черноземной деревне и восприятие ими реалий коллективизации являются актуальной проблематикой в рамках осмысления и обобщения исторического опыта трансформации сельского хозяйства в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Историографии данной темы посвящено значительное количество литературы. Выделим ряд работ, в которых рассматривается деятельность и быт двадцатипятидесятитысячников в черноземной деревне. Противоречивая роль комсомола в коллективизации аграрного сектора исследуется в статьях А.А. Слезина [44, с. 202–213], реакция рабочих-двадцатипятидесятитысячников на события в коллективизируемой деревне анализируется в статье С.А. Есикова ««Великий перелом» и рабочий класс» [43], комсомол как объект и субъект коллективизации в тамбовской деревне изучил В.А. Ипполитов [45]. В коллективной монографии «Тамбовский комсомол:

границы истории. 1918–1945» также рассмотрено участие комсомольских активистов в движении двадцатипяти тысячников в Козловском и Тамбовском округах [44].

Обратимся и к современным исследователям проблем коллективизации. В настоящее время имеется целая палитра различных исследований по данной теме. Н.Н. Троценко отмечает, что «интегральная кооперация первоначально имела промахи, а именно: механически были перенесены методы и формы коллективизации передовых районов (смешанная артель с обобществлением всех орудий труда и средств производства), что привело к неправильному пути выполнения заданий социально-технической реконструкции хозяйства. Потому с целью исправления ошибок часть колхозов переводилась на уставы простейших производственных объединений, наиболее соответствующей стадии развития хозяйства Севера» [46, с. 228].

В ряде статей изучаются социальные аспекты коллективизации. Так, Н. Лимонникова описала особенности коллективизации (динамику вступивших в колхоз «Искра», отношение к кулакам, реализацию контракции) и ее влияние на хозяйственную и культурную жизнь с. Воробьево Иркутской области. Исследователь приходит к выводу, что «колхозный строй планомерно отучал... (деревенских жителей. – В. Н.) работать на себя» [47, с. 91]. Е.Н. Убушаев рассматривает «колхозное движение как искусственно создаваемое и поддерживаемое сверху, а не как отражение естественно назревавших потребностей к отказу от единоличного хозяйства в пользу обобществленного сельскохозяйственного производства» [48, с. 192].

В.А. Ильиных исследовал организационно-производственную структуру сельского хозяйства Восточной Сибири в 1929–1938 гг. Он пришел к выводу, что «новая модель аграрного строя, которая сменила нэповскую, отличалась сверхнормативным отчуждением сельскохозяйственной продукции. Его организационно-производственной основой являлись колхозы, к которым в качестве фактически бесплатной рабочей силы прикреплялись бывшие крестьяне. Колхозы, с одной стороны, находились под жестким административным, финансовым и технологическим диктатом государства, а с другой – функционировали на принципах самокупаемости,

осуществлявшейся в условиях абсолютно неэквивалентного и принудительного обмена» [49, с. 87].

И.В. Ефремов изучил сопротивление крестьянок представителям советской власти и ее сторонникам, осуществлявшим коллективизацию сельского хозяйства на примере Иркутской области и Красноярского края. Он приходит к выводу, что «государство в очередной раз вносило раскол в семьи и в деревню в целом, добиваясь полного ее подчинения» [50, с. 28]. А «женский протест в ходе коллективизации не был проявлением иррациональной женской истерии. Женщины выступали против разного рода насильственных действий властей, причем делали это нередко гораздо смелее, чем мужчины. Объяснением данной особенности служит несущественное наказание женщин за подобные действия. Женщины раньше и в большей степени, нежели мужчины, отреагировали на притеснения в отношении церкви и священнослужителей, а также на продовольственные затруднения» [50, с. 27].

В.В. Кондрашин в своих работах [51–53] изучает широкий спектр проблем, приведших к глубоким негативным экономическим, политическим и социально-демографическим сдвигам в деревне в начале 1930-х гг. Голод 1932–1933 гг., смерти, массовые миграции стали результатом кризиса в сельском хозяйстве, сформированного под влиянием партийной верхушки. Исследователь делает вывод: «Используя мощь советского государства, опираясь на бюрократию и значительную часть сельского актива в деревне, победив оппозицию в партии, сталинскому режиму удалось осуществить индустриализацию, создать колхозный строй, ценой голода взять из деревни необходимые ресурсы, заставить крестьян жить и работать в колхозах во имя интересов государства» [53, с. 301].

В.В. Бабашкин при изучении модернизации отечественной деревни обращает внимание на альтернативную позицию Н.А. Бухарина и его сторонников накануне сталинской коллективизации. Исследователь отмечает, что она состояла в «преимущество экономических методов перед административными в решении главной политической задачи – получить крестьянский хлеб» [54, с. 57]. В.В. Бабашкин считает, что в ответ И.В. Сталин выдвинул наукообразную социально-

экономическую теорию, направленную на коллективизацию аграрного сектора.

Необходимо выделить ряд диссертационных работ и монографий по коллективизации в черноземной деревне [55–60]. В них на конкретных примерах делаются важные выводы о социальной динамике и структурных взаимоотношениях власти с крестьянством на местах. Например, С.А. Нефедов посвятил свою монографию изучению вопроса об изменении уровня жизни крестьян и рабочих Центрально-Черноземного и Уральского регионов, которые, по его мнению, произошли под влиянием коллективизации и социального кризиса 1931–1933 гг. [59]. С.А. Есиков обращал внимание на крестьянскую молодежь как союзника советской власти по установлению контроля над деревней: «Активное участие молодежи, сформировавшейся в революционное и послереволюционное время и составляющей преобладающую часть деревни, обеспечило успех аграрных преобразований 1920–1930-х гг.» [58, с. 45]. Т.А. Кротова, изучив взаимоотношения власти и тамбовского крестьянства в конце 1920-х – начале 1930-х гг., приходит к выводу о том, что «правительственная политика имела целью изменить социальную психологию крестьянства, расколоть сельское население на два враждующих лагеря, не только по имущественному принципу, сколько по принципу соответствия новому менталитету, новым психологическим установкам: эксплуататор (пусть и бывший) – значит, враг, имеющий «кулацкую душу» [60, с. 178].

Ряд других современных авторов углубляют социальную проблематику исследования коллективизации черноземной деревни. Б.Е. Глазков исследовал следующие вопросы характеристики элементов: общественно-политических настроений населения, основных факторов, влиявших на общественно-политические настроения населения, проблем взаимодействия населения и партийно-государственного руководства [61, с. 202-213]. И.В. Гончарова пишет о «крестовом походе» партии за хлебом и репрессивной политике в 1920-е гг. в Центральном Черноземье. Делает вывод о том, что «в социальной плоскости власть делала ставку на раскол деревни, фаворитизацию бедноты и изоляцию «кулаков»» [62, с. 37].

Зарубежная историография представлена целым рядом исследований по данной проблематике. В работах Ш. Фицпатрик, М. Левина, С. Розфильда, Э.Х. Карра, У. Дэвиса и Стивена Г. Уиткрофта, А. Грациози, П. Грегори и других исследователей изучаются социальные, политические, демографические аспекты, сопровождавшие коллективизацию советской деревни. Также западные советологи активно обсуждали причины и последствия голода 1932–1933 гг. как одно из последствий аграрной политики. Р. Конквест, И. Арч Гетти, П. Вайлс и другие западные исследователи обращались к данной тематике в своих исследованиях.

Ш. Фицпатрик отмечает неспособность крестьян влиять на социально-политические процессы деревни, высокий уровень коррумпированности низших чиновников. Исследователь отмечает, что террор был тщательно спланирован И.В. Сталиным. Население было бессильно перед всеконтролирующей диктатурой [63].

М. Левин считает, что акцент на срочности делал эффективное экономическое планирование невозможным. Для дальнейшей деятельности государства потребовалось расширение сферы административного контроля, что способствовало появлению новой государственной системы с новой структурой руководства. Партия превращалась в «политико-административную бюрократию». Страна фактически становилась полицейским государством. В фокусе внимания М. Левина оказались проблемы милитаризации промышленности, рост классовой борьбы, готовность оправдать применение массовой силы с точки зрения «социалистических преобразований», репрессии в контексте осуществления плана первой пятилетки» [64].

Х. Хантер отмечает убеждение власти в необходимости резкого изменения в сельском хозяйстве, которое имеет важное значение для быстрого расширения промышленного производства, широкая и амбициозная кампания была необходима, чтобы уволить советский народ с энтузиазмом и трясти их из тяжеловесных привычек. Аналитическая модель Х. Хантера предполагает, что альтернативные пути действительно были доступны для повышения потенциала экономики и выхода на уровень, достигнутый в первые пятилетки с гораздо меньшей турбулентно-

стью, разрушениями и жертвами, чем то, к чему привели драконовские методы И.В. Сталина. Кроме того, тяжелые долгосрочные исторические последствия амбициозны для плана первой пятилетки, а именно, постоянное ослабление сельскохозяйственного сектора, пренебрежение к нуждам потребителей, озлобление населения, и давление партии. Х. Хантер предполагает, что этого можно было избежать [65].

М. Харрисон в работе «Сталинизм и посткоммунистическая перспектива» утверждает, что результаты советского экономического роста были бесполезны. Отмечает, что советские учреждения укоренились и стали устойчивыми к реформированию. Сталинская индустриализация предложила реальные выгоды для самых различных слоев советского общества» [66].

С. Росефилд пытается исследовать природу и расходящиеся оценки размеров и характер советских экономических достижений при И.В. Сталине в 1930-е гг. Оценивая их с точки зрения взаимосвязи между избыточной смертностью и достигнутым уровнем экономического развития, как указано по советской статистике, он утверждает, что число избыточных смертей, наблюдавшихся в 1930-е гг., «снижали доверие к оценкам экономического развития на основе официальной статистики и ставили под сомнение эффективность модели сталинского развития». С. Росефилд утверждает, что экономическое развитие – подчиненная цель программы И.В. Сталина по преобразованию советского социального строя. Планирование, административные и управленческие механизмы периода были значительно менее эффективными, чем те, что давал конкурентный рынок, и что движущей силой индустриализации была утечка ресурсов, а не мобилизации ресурсов, как это обычно предполагается [67].

Э.Х. Карр отмечал создание нового привилегированного класса в виде советской бюрократии, которая была укомплектована практически мыслящими людьми. Он приходит к выводу, согласно которому необходимо учитывать использование И.В. Сталиным русских традиций, чтобы сделать Советский Союз одной из великих мировых держав в годы его правления [68]. Э.Х. Карр рассматривает русскую революцию через призму крестьянства, начиная с освобождения кре-

постных наций при Александре II в 1861 г. и вплоть до столыпинских реформ при Николае II, новой экономической политики и коллективизации при И.В. Сталине в годы первой пятилетки. Он обращает внимание на капиталистические подходы правительства П.А. Столыпина и в период нэпа, которые стимулировали рост крупных эффективных фермерских хозяйств, обеспечивавших прибыль зерном. Но советскому режиму нужды города не удалось удовлетворить, что привело к социалистическому подходу в решении аграрного вопроса. И.В. Сталин призвал к созданию крупных коллективных хозяйств, работавших в соответствии с программой, установленной центральным органом. Они доставляли зерна по фиксированным ценам. Э.Х. Карр также пишет о причинах разрыва И.В. Сталина в декабре 1929 г. с умеренным лагерем в Политбюро. Отмечает, что он вынужденно отстаивал массовую коллективизацию крестьянства и ликвидацию кулачества как класса. Подчеркивал убеждение И.В. Сталина, согласно которому в связи с растущей угрозой международного капитализма в конце 1920-х гг. государству была необходима быстрая индустриализация. Также должна была сопровождаться массовой коллективизацией, чтобы избавиться от фрагментации сельского хозяйства, повысить эффективность сельского хозяйства [69].

Р.У. Дэвис, используя протоколы Политбюро ЦК КПСС, записи из сельскохозяйственных органов, а также документы из Совета Народных Комиссаров, исследовал потенциальную возможность И.В. Сталина контролировать запасы зерна во время голода 1932–1933 гг. Архивные находки исследователя показали, что И.В. Сталин фактически не контролировал значительное количество зерна, которое можно было использовать для устранения голода и, следовательно, не мог быть обвинен в усугублении голода. Однако Р.У. Дэвис с соавт. не снимает полной ответственности с руководства государства, так как видел возможность восполнения недостающего зерна в международной помощи [70]. Отметим, что Р.У. Дэвис и С.Г. Уиткрофт выделили особую роль естественно-климатических и агротехнических условий в формировании голода 1933 г.

Дж.Ф. Карц отмечает, что так как корни советской зерновой проблемы должны были

находиться в основном в ошибочной политике 1926–1928 гг., зерновой кризис того времени возможно было бы избежать, и что альтернативы массовой коллективизации были доступны для И.В. Сталина и его коллег. Исследователь считает, что такие альтернативы, возможно бы, дали лучшие результаты и с меньшим количеством вредных воздействий, чем программа коллективизации [71].

А. Грациози в качестве результата коллективизации отмечает снижение уровня благосостояния деревни, нежизнеспособность колхозов и «ликвидацию самой компетентной прослойки крестьян». Он считает, что «помимо открытого сопротивления крестьяне отвечали на атаку государства бегством, по возможности – за границу... а также в города либо на многочисленные новые индустриальные стройки...» [72, с. 54].

П. Грегори отмечает, что «советское руководство рассматривало принудительную коллективизацию как способ получения кон-

троля над враждебно настроенной деревней. Большевистское руководство рассчитывало получить союзников в лице наиболее бедных крестьян, настроенных против кулаков» [73, с. 62].

В целом историография изучаемой проблематики обширна и многогранна. В отечественной и зарубежной литературе глубоко изучены ключевые процессы социально-экономических и общественно-политических трансформаций, происходивших в советской деревне в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Статьи и монографии, посвященные проблематике коллективизации и раскулачивания с учетом времени их публикаций, следует разделить на три периода: работы 1930-х гг., середина 1950-х – середина 1960-х гг., вторая половина 1960-х – 1980-х гг. и современный этап. Среди них также представлены публикации, посвященные теме институциональных и социальных изменений в изучаемых аграрных преобразованиях.

Список литературы

1. *Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. 11-е изд. М.: Гос. изд. полит. лит., 1947. 612 с.
2. *Будовниц И.У.* Весна 1930: [Очерки колхозного строительства Ленингр. обл.]. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде (тип. «Светоч»), 1930. 124 с.
3. *Семенов С.Н.* Контракция озимых посевов в 1931 году. Москва; Ленинград: Снабкоопгиз, 1931. 47 с.
4. *Исаев Г.И.* О колхозной производственной ячейке ВКП(б). Воронеж: Партиздат, 1933. 34 с.
5. *Никулихин Я.П.* Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в первой 5-летке. М.: Парт. изд-во, 1934. 144 с.
6. *Либкинд А.С.* Аграрное перенаселение и коллективизация деревни. М.: Ком. акад., 1931 (10-я тип. «Мосполиграфа»). 196 с.
7. *Бруцкус Б.Д.* Советская Россия и социализм. Статьи. СПб.: АОЗТ «Журнал «Звезда», 1995. 229 с.
8. *Краев М.А.* Победа колхозного строя в СССР. М.: Госполитиздат, 1954. 720 с.
9. *Трапезников С.П.* Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки. М.: Госполитиздат, 1951. 264 с.
10. *Смирнов М.С.* Борьба партии Ленина–Сталина за подготовку массового колхозного движения. М.: Госполитиздат, 1952. 148 с.
11. *Трапезников С.П.* Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959. 447 с.
12. *Кукушкин Ю.С.* Роль сельских Советов в социалистическом переустройстве деревни 1929–1932 гг. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. 156 с.
13. *Данилов В.П.* Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 451 с.
14. *Селунская В.М.* Борьба Коммунистической партии Советского Союза за социалистическое преобразование сельского хозяйства. (Октябрь 1917 – 1934 гг.). М.: Высш. шк., 1961. 205 с.
15. *Зеленин И.Е.* Колхозное строительство в СССР в 1931–1932 гг. // История СССР. 1960. № 6. С. 19-40.
16. *Дудин К.Ф.* Организация тракторных колонн. М.: Книгосоюз, 1929. 68 с.
17. *Маркевич А.М.* Межселенные машинно-тракторные станции. М.: Плановое хозяйство, 1929. 304 с.
18. *Власов М.Е.* К вопросу о социалистической реконструкции сельского хозяйства в районах МТС. М.: Сельхозгиз, 1932. 104 с.
19. *Егорова И.И.* Тракторные колонны и машинно-тракторные станции в реконструкции сельского хозяйства СССР. Москва; Ленинград: Гос. сел.-хоз. изд-во, 1930. 96 с.
20. *Гололобов Ю.* Первые итоги работы МТС Трактороцентра. Москва; Ленинград: Сельхозгиз, 1930. 47 с.

21. *Шуваев К.В.* Машинно-тракторно-конные станции и колонны. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1930. 80 с.
22. *Шведов А.В.* Роль МТС в борьбе за выполнение решений XVI съезда ВКП(б) по вопросам колхозного движения // Ученые записки Хабаровского государственного педагогического института. 1956. Т. 1.
23. *Родина Ю.* Роль МТС в борьбе Коммунистической партии за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства (Первая пятилетка) // Ученые записки Рязанского государственного педагогического института. 1957. Т. 16.
24. *Арутюнян Ю.В.* Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929–1957 гг. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 341 с.
25. *Зеленин И.Е.* Политотделы МТС – продолжение политики «чрезвычайщины» (1933–1934 гг.) // Отечественная история. 1992. № 6. С. 42-61.
26. *Мотревич В.П.* Машинно-тракторные станции на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграрный вестник Урала. 2013. № 4. С. 36-43.
27. Очерки истории Воронежской организации КПСС / отв. ред. А.В. Лосев. Воронеж, Центрально-Черноземное изд-во, 1967. 550 с.
28. *Кантышев И.Е.* Экономика зерновых совхозов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Сельхозгиз, 1953.
29. *Богденко М.Л.* Строительство зерновых совхозов СССР в 1928–1932 гг. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 251 с.
30. *Зеленин И.Е.* Совхозы в первое десятилетие Советской власти. 1917–1927. М.: Наука, 1972. 392 с.
31. *Данилов В.П.* Октябрь и аграрная политика партии // Коммунист. 1987. № 16. С. 28-38.
32. *Ивницкий Н.А.* Коллективизация сельского хозяйства в СССР: опыт, уроки, выводы. М.: Мысль, 1988. 255 с.
33. *Рогалина Н.Л.* Коллективизация: уроки пройденного пути. М.: Изд-во МГУ, 1989. 222 с.
34. *Данилов В.П., Ивницкий Н.А.* О деревне накануне и входе сплошной коллективизации // Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927–1932 гг. / под ред. В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого. М.: Политиздат, 1989. С. 9-60.
35. *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М.: Энцикл. рос. деревень, 1995. 574 с.
36. *Иевлева О.И.* Роль двадцатипяти тысячников в коллективизации сельского хозяйства Сухиничского округа // Вестник научных конференций. 2016. № 3-3 (7). С. 61-64.
37. *Мику Н.В.* Двадцатипяти тысячники в Пензенском крае // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 6-3 (48). С. 129-130.
38. *Левакин А.С.* Рабочие-двадцатипяти тысячники в составе колхозной администрации на Юге России: бытовые и профессиональные аспекты // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 73-1. С. 276-280.
39. *Троценко Н.Д.* Двадцатипяти тысячники в Западной Сибири: реализация социально-мобилизационных функций (1930–1931 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 1. С. 39-42.
40. *Жигульский А.В.* Тамбовское крестьянство и 25-тысячники в строительстве колхозов. Опыт взаимодействия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2014. Вып. 9 (137). С. 125-135.
41. *Троценко Н.Д.* Механизм и динамика формирования группы 25-тысячников для работы в сибирской деревне (ноябрь 1929 – январь 1930) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. № 10. С. 125-130.
42. *Слезин А.А.* Комсомол в коллективизации: внутри и против общекрестьянского фронта // История в подробностях. 2011. № 10. С. 66-73.
43. *Есиков С.А.* «Великий перелом» и рабочий класс // Наш край Тамбовский. Тамбов, 1991. С. 80-81.
44. Тамбовский комсомол: грани истории. 1918–1945 / под ред. А.А. Слезина. Тамбов, 2008. 467 с.
45. *Ипполитов В.А.* Тамбовский комсомол в коллективизации сельского хозяйства // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2013. Т. 19. № 1. С. 219-225.
46. *Троценко Н.Н.* Коллективизация в северных национальных округах Уральской области // Историко-педагогические чтения. 2005. № 9. С. 217-229.
47. *Лимонникова Н.* Коллективизация по-воробьевски // Родина. 2006. № 7. С. 88-91.
48. *Убушаев Е.Н.* Коллективизация крестьянских хозяйств как инструмент коренного переустройства советской деревни // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2012. № 3. С. 188-192.
49. *Ильиных В.А.* Сельское хозяйство Восточной Сибири в период коллективизации: динамика, организационно-производственная структура // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2014. С. 83-91.

50. *Ефремов И.В.* Женский протест в ходе коллективизации (на материалах Иркутской области и Красноярского края) // Омский научный вестник. 2007. № 6 (62). С. 26-28.
51. *Кондрашин В.В., Пеннер Д.* Голод: 1932–1933 годы в советской деревне (на материалах Поволжья, Дона и Кубани). Самара; Пенза, 2002. 432 с.
52. *Кондрашин В.В.* Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. 520 с.
53. *Кондрашин В.В.* Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.). М.: Полит. энциклопедия, 2014. 350 с.
54. *Бабаишкин В.В.* Россия в 1902–1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М.: Изд-во РГАЗУ, 2007. 232 с.
55. *Олиферовская И.В.* Крестьянство и власть в Центральном Черноземье накануне и в годы коллективизации: 1927–1933 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. 22 с.
56. *Гончарова И.В.* Крестьянство Центрально-Черноземной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1928–1932 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015. 27 с.
57. *Тимошечкина Е.М.* Раскулачивание крестьянства в Борисоглебском округе Центрально-Черноземной области (первая половина 1930 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2014. 22 с.
58. *Есиков С.А.* Коллективизация в Центральном Черноземье: предпосылки и осуществление (1929–1933). Тамбов, 2005. 125 с.
59. *Нефедов С.А.* Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации. Тамбов, 2013. 283 с.
60. *Кротова Т.А.* Тамбовское крестьянство и власть в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Тамбов, 2007. 231 с.
61. *Глазков Б.Е.* Основные показатели общественно-политических настроений населения воронежского округа в 1928–1929 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. № 131. С. 37-42.
62. *Гончарова И.В.* «Борьба за хлеб» как главное содержание политики партии в отношении крестьянства в 1927–1929 гг. (на материале Центрального Черноземья) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1. С. 31-38.
63. *Fitzpatrick S.* How the mice buried the cat: scenes from the Great Purges of 1937 in the Russian provinces // Russian Review. 1993. Vol. 52. № 3. P. 299-320.
64. *Lewin M.* The disappearance of planning in the plan // Slavic Review. 1973. Vol. 32. № 2. P. 271-287.
65. *Hunter H.* The overambitious first Soviet Five-Year Plan // Slavic Review. 1973. Vol. 32. № 2 (June). P. 237-257.
66. *Harrison M.* Stalinism in post-communist perspective // Europe-Asia Studies. 1997. Vol. 49. № 3 (May). P. 499-502.
67. *Rosefielde S.* “Excess deaths and industrialization: a realist theory of stalinist economic development in the thirties” // Journal of Contemporary History. 1988. Vol. 23. № 2 (April). P. 277-289.
68. *Carr E.H.* Stalin // Soviet Union. 1953. Vol. 5. № 1 (July). P. 1-7.
69. *Carr E.H.* The Russian Revolution and the peasant // Proceedings of the British Academy. 1963. Vol. 49. P. 89-93.
70. *Davies R.W., Tauger M.B., Wheatcroft S.G.* Stalin, grain stocks and the famine of 1932–1933 // Slavic Review. 1995. Vol. 54. № 3. P. 642-657.
71. *Karcz J.F.* Thoughts on the grain problem // Soviet Studies. 1967. Vol. 18. № 4 (April). P. 399-434.
72. *Грациози А.* Великая крестьянская война СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М.: РОССПЭН, 2008. 136 с.
73. *Грегори П.* Политическая экономия сталинизма. М.: РОССПЭН, 2006. 400 с.

References

1. Stalin I.V. *Voprosy leninizma* [Questions of Leninism]. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1947, 612 p. (In Russian).
2. Budovnit I.U. *Vesna 1930: [Ocherki kolkhoznogo stroitel'stva Leningr. obl.]* [Spring 1930: Essays on Collective Farm Construction in the Leningrad Region]. Leningrad, Publishing House of Writers in Leningrad (Printing House “Svetoch”), 1930, 124 p. (In Russian).
3. Semenov S.N. *Kontraktatsiya ozimyykh posevov v 1931 godu* [Contracting of Winter Crops in 1931]. Moscow, Leningrad, Snabkoopgiz Publ., 1931, 47 p. (In Russian).
4. Isayev G.I. *O kolkhoznoy proizvodstvennoy yacheyke VKP(b)* [About the Collective Farm Production Cell of the All-Union Communist Party of Bolsheviks]. Voronezh, Partizdat Publ., 1933, 34 p. (In Russian).

5. Nikulikhin Y.P. *Sotsialisticheskaya rekonstruktsiya sel'skogo khozyaystva v pervoy 5-letke* [Socialist Reconstruction of Agriculture in the First Five-Year Plan]. Moscow, Partiynoye Publ., 1934, 144 p. (In Russian).
6. Libkind A.S. *Agrarnoye perenaseleniye i kollektivizatsiya derevni* [Agrarian Overpopulation and Collectivization of the Village]. Moscow, Communist Academy, 1931 (10th Printing House of "Mospoligraf"), 196 p. (In Russian).
7. Brutskus B.D. *Sovetskaya Rossiya i sotsializm. Statyi* [Soviet Russia and Socialism. Articles]. St. Petersburg, Joint-Stock Company of the Closed Type "Zvezda" Publ., 1995, 229 p. (In Russian).
8. Krayev M.A. *Pobeda kolkhoznogo stroya v SSSR* [The Victory of the Collective Farm System in the USSR]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1954, 720 p. (In Russian).
9. Trapeznikov S.P. *Bor'ba partii bol'shevikov za kollektivizatsiyu sel'skogo khozyaystva v gody pervoy stalinskoy pyatiletki* [The Struggle of the Bolshevik Party for the Collectivization of Agriculture During the First Five-Year Plan]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1951, 264 p. (In Russian).
10. Smirnov M.S. *Bor'ba partii Lenina–Stalina za podgotovku massovogo kolkhoznogo dvizheniya* [The Struggle of the Lenin – Stalin Party for the Preparation of the Mass Collective-Farm Movement]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1952, 148 p. (In Russian).
11. Trapeznikov S.P. *Istoricheskiy opyt KPSS v sotsialisticheskom preobrazovanii sel'skogo khozyaystva* [Historical Experience of the CPSU in the Socialist Agriculture Transformation]. Moscow, State Publishing House Watered Literature, 1959, 447 p. (In Russian).
12. Kukushkin Y.S. *Rol' sel'skikh Sovetov v sotsialisticheskom pereustroytve derevni 1929–1932 gg.* [The Role of Rural Soviets in the Socialist Reorganization of the Village 1929–1932]. Moscow, Publishing House of Moscow University, 1962, 156 p. (In Russian).
13. Danilov V.P. *Sozdaniye material'no-tekhnicheskikh predposylok kollektivizatsii sel'skogo khozyaystva v SSSR* [Creating the Material and Technical Prerequisites for the Agriculture Collectivization in the USSR]. Moscow, Publishing House Academy of Sciences USSR, 1957, 451 p. (In Russian).
14. Selunskaya V.M. *Bor'ba Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza za sotsialisticheskoye preobrazovaniye sel'skogo khozyaystva. (Oktyabr' 1917 – 1934 gg.)* [The Struggle of the Soviet Union Communist Party for the Socialist Agriculture Transformation. (October 1917 – 1934)]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1961, 205 p. (In Russian).
15. Zelenin I.E. *Kolkhoznoye stroitel'stvo v SSSR v 1931–1932 gg.* [Collective farm construction in the USSR in 1931–1932]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1960, no. 6, pp. 19–40. (In Russian).
16. Dudin K.F. *Organizatsiya traktornykh kolonn* [Organization of tractor columns]. Moscow, Knigosoyuz Publ., 1929, 68 p. (In Russian).
17. Markevich A.M. *Mezhseleynnye mashinno-traktornyye stantsii* [Intersetlement Machine and Tractor Stations]. Moscow, Planovoye Khozyaystvo Publ., 1929, 304 p. (In Russian).
18. Vlasov M.E. *K voprosu o sotsialisticheskoy rekonstruktsii sel'skogo khozyaystva v rayonakh MTS* [To the Issue of Socialist Agriculture Reconstruction in Districts of the Machine Tractor Station]. Moscow, Selkhozgiz Publ., 1932, 104 p. (In Russian).
19. Egorova I.I. *Traktornyye kolonny i mashinno-traktornyye stantsii v rekonstruktsii sel'skogo khozyaystva SSSR* [Tractor Columns and Machine Tractor Stations in the Agriculture Reconstruction of the USSR]. Moscow, Leningrad, State Agricultural Publishing House, 1930, 96 p. (In Russian).
20. Gololobov Y. *Pervyye itogi raboty MTS Traktorotsentra* [The First Work Results of the Machine Tractor Stations of the Tractor Center]. Moscow, Leningrad, Selkhozgiz Publ., 1930, 47 p. (In Russian).
21. Shuvayev K. *Mashinno-traktorno-konnyye stantsii i kolonny* [Machine Tractor Horse Stations and Columns]. Moscow, Leningrad, State Publ., 1930, 80 p. (In Russian).
22. Shvedov A.V. *Rol' MTS v bor'be za vypolneniye resheniy XVI s'yezda VKP(b) po voprosam kolkhoznogo dvizheniya* [The role of machine tractor stations in the struggle for the implementation of the decisions of the 16th congress of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on the collective farm movement]. *Uchenyye zapiski Khabarovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Scientific Notes of the Khabarovsk State Pedagogical Institute], 1956, vol. 1. (In Russian).
23. Rodina Y. *Rol' MTS v bor'be Kommunisticheskoy partii za sotsialisticheskuyu rekonstruktsiyu sel'skogo khozyaystva (Pervaya pyatiletka)* [The role of machine tractor stations in the struggle of the communist party for the socialist reconstruction of agriculture (the first five-year plan)]. *Uchenyye zapiski Ryazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Scientific Notes Ryazan State Pedagogical Institute], 1957, vol. 16. (In Russian).
24. Arutyunyan Y.V. *Mekhanizatory sel'skogo khozyaystva SSSR v 1929–1957 gg.* [USSR Agriculture Machine Operators in 1929–1957]. Moscow, Publishing House Academy of Sciences USSR, 1960, 341 p. (In Russian).

25. Zelenin I.E. Politotdely MTS – prodolzheniye politiki «chrezvychayshchiny» (1933–1934 gg.) [Political departments of machine tractor stations – continuation of the “emergency” policy (1933–1934)]. *Otechestvennaya istoriya* [National History], 1992, no. 6, pp. 42-61. (In Russian).
26. Motrevich V.P. Mashinno-traktornyye stantsii na Urale v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Machine tractor stations in the Urals during the Great Patriotic War]. *Agrarnyy vestnik Urala – Agrarian Bulletin of the Urals*, 2013, no. 4, pp. 36-43. (In Russian).
27. Losev A.V. (executive ed.). Ocherki istorii Voronezhskoy organizatsii KPSS [Essays on the History of Voronezh Organization of the CPSU]. Voronezh, Central Black Earth Publishing, 1967, 550 p. (In Russian).
28. Kantyshev I.E. *Ekonomika zernovykh sovkhovov* [Economy of Grain State Farms]. Moscow, Selkhozgiz Publ., 1953. (In Russian).
29. Bogdenko M.L. *Stroitel'stvo zernovykh sovkhovov SSSR v 1928–1932 gg.* [USSR Grain State Farms Construction in 1928–1932]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958, 251 p. (In Russian).
30. Zelenin I.E. *Sovkhozy v pervoye desyatiletie Sovetskoy vlasti. 1917–1927* [State Farms in the First Decade of Soviet Power. 1917–1927]. Moscow, Nauka Publ., 1972, 392 p. (In Russian).
31. Danilov V.P. Oktyabr' i agrarnaya politika partii [October and the party's agrarian policy]. *Kommunist* [Communist], 1987, no. 16, pp. 28-38. (In Russian).
32. Ivnitkiy N.A. *Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaystva v SSSR: opyt, uroki, vyvody* [Agriculture Collectivization in the USSR: Experience, Lessons, Conclusions]. Moscow, Mysl Publ., 1988, 255 p. (In Russian).
33. Rogalina N.L. *Kollektivizatsiya: uroki proydennogo puti* [Collectivization: Learned Lessons of Achieved Way]. Moscow, Moscow State University Publ., 1989, 222 p. (In Russian).
34. Danilov V.P., Ivnitkiy N.A. O derevne nakanune i vkhode sploshnoy kollektivizatsii [On the eve of the village and in the course of continuous collectivization]. *Dokumenty svidetel'stvuyut. Iz istorii derevni nakanune i v khode kollektivizatsii 1927–1932 gg.* [Documents Testify. From the History of the Village Before and During the Collectivization of 1927–1932]. Moscow, Politizdat Publ., 1989, pp. 9-60. (In Russian).
35. Nikonov A.A. *Spiral' mnogovekovoy dramy: agrarnaya nauka i politika Rossii (XVIII–XX vv.)* [Spiral of Centuries-Old Drama: Agrarian Science and Politics of Russia (18th–20th Centuries)]. Moscow, Encyclopedia of Russian Villages Publ., 1995, 574 p. (In Russian).
36. Iyevleva O.I. Rol' dvadtsatipyatitsyachnikov v kollektivizatsii sel'skogo khozyaystva Sukhinichskogo okruga [The role of twenty-five-thousander in the Sukhinichskiy district agriculture collectivization]. *Vestnik nauchnykh konferentsiy – Bulletin of Scientific Conferences*, 2016, no. 3-3 (7), pp. 61-64. (In Russian).
37. Miku N.V. Dvadtsatipyatitsyachniki v Penzenskom krae [Twenty-five-thousander in the Penza region]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal – International Research Journal*, 2016, no. 6-3 (48), pp. 129-130. (In Russian).
38. Levakin A.S. Rabochiye-dvadtsatipyatitsyachniki v sostave kolkhoznoy administratsii na Yuge Rossii: bytovyye i professional'nyye aspekty [Twenty-five-thousander workers in the collective farm administration in the South of Russia: domestic and professional aspects]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, no. 73-1, pp. 276-280. (In Russian).
39. Trotsenko N.D. Dvadtsatipyatitsyachniki v Zapadnoy Sibiri: realizatsiya sotsial'no-mobilizatsionnykh funktsiy (1930–1931 gg.) [Twenty-five-thousander in Western Siberia: implementation of social mobilization functions (1930–1931)]. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri – Humanitarian Sciences in Siberia*, 2011, no. 1, pp. 39-42. (In Russian).
40. Zhigulskiy A.V. Tambovskoye krest'yanstvo i 25-tysyachniki v stroitel'stve kolkhozov. Opyt vzaimodeystviya [Tambov peasants and Twenty-five-thousanders in construction of collective farms. Experience of interaction]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2014, no. 9 (137), pp. 125-135. (In Russian).
41. Trotsenko N.D. Mekhanizm i dinamika formirovaniya gruppy 25-tysyachnikov dlya raboty v sibirskoy derevne (noyabr' 1929 – yanvar' 1930) [Mechanism and dynamics of Twenty-five-thousanders recruitment for employment in Siberian countryside (November 1929 – January 1930)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*, 2011, vol. 10, no. 10, pp. 125-130. (In Russian).
42. Slezin A.A. Komsomol v kollektivizatsii: vnuti i protiv obshechekrest'yanskogo fronta [Komsomol in the collectivization: inside and against the common peasants front]. *Istoriya v podrobnostyakh* [History in Details], 2011, no. 10, pp. 66-73. (In Russian).
43. Esikov S.A. «Velikiy perelom» i rabochiy klass [“The Great Break” and the working class]. *Nash kray Tambovskiy* [Our Tambov Region]. Tambov, 1991, pp. 80-81. (In Russian).
44. Slezin A.A. (ed.). *Tambovskiy komsomol: grani istorii. 1918–1945* [Tambov Komsomol: Edges of History. 1918–1945]. Tambov, 2008, 467 p. (In Russian).

45. Ippolitov V.A. Tambovskiy komsomol v kollektivizatsii sel'skogo khozyaystva [Tambov komsomol in agriculture collectivization (1929–1932)]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Transactions of the Tambov State Technical University*, 2013, vol. 19, no. 1, pp. 219–225. (In Russian).
46. Trotsenko N.N. Kollektivizatsiya v severnykh natsional'nykh okrugakh Ural'skoy oblasti [Collectivization in the northern national districts of the Ural region]. *Istoriko-pedagogicheskiye chteniya* [Historical and Pedagogical Readings], 2005, no. 9, pp. 217–229. (In Russian).
47. Limonnikova N. Kollektivizatsiya po-vorob'yevski [Collectivization in the Vorob'yevka way]. *Rodina* [Homeland], 2006, no. 7, pp. 88–91. (In Russian).
48. Ubushaev E.N. Kollektivizatsiya krest'yanskikh khozyaystv kak instrument korennoy pereustroyki sovetskoy derevni [The collectivization of farms as a tool of radical reconstruction the soviet village]. *Vestnik Prikaspiya: arkheologiya, istoriya, etnologiya* [Caspian Bulletin: Archaeology, History, Ethnology], 2012, no. 3, pp. 188–192. (In Russian).
49. Ilinykh V.A. Sel'skoye khozyaystvo Vostochnoy Sibiri v period kollektivizatsii: dinamika, organizatsionno-proizvodstvennaya struktura [Agriculture of Eastern Siberia in the collectivization period: dynamics, organizational and production structure]. *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook]. Irkutsk, 2014, pp. 83–91. (In Russian).
50. Efremov I.V. Zhenskii protest v khode kollektivizatsii (na materialakh Irkutskoy oblasti i Krasnoyarskogo kraia) [Women's protest in Irkutsk and Krasnoyarsk regions during collectivization]. *Omskiy nauchnyy vestnik – The Journal Omsk Scientific Bulletin*, 2007, no. 6 (62), pp. 26–28. (In Russian).
51. Kondrashin V.V., Penner D. *Golod: 1932–1933 gody v sovetskoy derevne (na materialakh Povolzh'ya, Dona i Kubani)* [Starvation: 1932–1933 in the Soviet Village (Based on Materials of Volga Region, Don and Kuban)]. Samara, Penza, 2002, 432 p. (In Russian).
52. Kondrashin V.V. *Golod 1932–1933 godov: tragediya rossiyской derevni* [Starvation 1932–1933: Tragedy of Russian Village]. Moscow, 2008, 520 p. (In Russian).
53. Kondrashin V.V. *Khlebozagotovitel'naya politika v gody pervoy pyatiletki i ee rezul'taty (1929–1933 gg.)* [Grain Procurement Policy During the First Five-Year Plan and Its Results (1929–1933)]. Moscow, Politic Encyclopaedia Publ., 2014, 350 p. (In Russian).
54. Babashkin V.V. *Rossiya v 1902–1935 gg. kak agrarnoye obshchestvo: zakonmernosti i osobennosti otechestvennoy modernizatsii* [Russia in 1902–1935 as an Agrarian Society: Regularities and Peculiarities of Domestic Modernization]. Moscow, Russian State Agrarian Correspondence University Publ., 2007, 232 p. (In Russian).
55. Oliferovskaya I.V. *Krest'yanstvo i vlast' v Tsentral'nom Chernozem'ye nakanune i v gody kollektivizatsii: 1927–1933 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Peasantry and Power in the Central Black Earth Region Before and During the Years of Collectivization: 1927–1933. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2006, 22 p. (In Russian).
56. Goncharova I.V. *Krest'yanstvo Tsentral'no-Chernozemnoy oblasti v usloviyakh podgotovki i provedeniya kollektivizatsii v 1928–1932 gg.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [The Peasantry of the Central Black Earth Region in the Conditions of Preparation and Collectivization in 1928–1932. Dr. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2015, 27 p. (In Russian).
57. Timoshechkina E.M. *Raskulachivaniye krest'yanstva v Borisoglebskom okruge Tsentral'no-Chernozemnoy oblasti (pervaya polovina 1930 g.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Dekulakization of the Peasantry in the Borisoglebsk District of the Central Black Earth Region (First Half of 1930s). Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Voronezh, 2014, 22 p. (In Russian).
58. Esikov S.A. *Kollektivizatsiya v Tsentral'nom Chernozem'ye: predposylki i osushchestvleniye (1929–1933)* [Collectivization in the Central Black Earth Region: Prerequisites and Implementation (1929–1933)]. Tambov, 2005, 125 p. (In Russian).
59. Nefedov S.A. *Agrarnyye i demograficheskiye itogi stalinskoy kollektivizatsii* [Agrarian and Demographic Results of Stalinist Collectivization]. Tambov, 2013, 283 p. (In Russian).
60. Krotova T.A. *Tambovskoye krest'yanstvo i vlast' v kontse 1920-kh – nachale 1930-kh godov* [Tambov Peasantry and Government in the Late 1920s – the Early 1930s]. Tambov, 2007, 231 p. (In Russian).
61. Glazkov B.E. *Osnovnyye pokazateli obshchestvenno-politicheskikh nastroyeniy naseleniya voronezhskogo okruga v 1928–1929 gg.* [The Basic Indicators of Social and Political Mood of the Voronezh Region Population in 1928–1929]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2011, no. 131, pp. 37–42. (In Russian).
62. Goncharova I.V. «Bor'ba za khleb» kak glavnoye sodержaniye politiki partii v otnoshenii krest'yanstva v 1927–1929 gg. (na materiale Tsentral'nogo Chernozem'ya) [“Struggle for bread” as the main maintenance of a policy of the party concerning peasantry in 1927–1929 (on a material of the central black earth region)]. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki* –

- Scientific Notes of Orel State University. Humanitarian and Social Sciences*, 2010, no. 1, pp. 31-38. (In Russian).
63. Fitzpatrick S. How the mice buried the cat: scenes from the Great Purges of 1937 in the Russian provinces. *Russian Review*, 1993, vol. 52, no. 3, pp. 299-320.
 64. Lewin M. The disappearance of planning in the plan. *Slavic Review*, 1973, vol. 32, no. 2, pp. 271-87.
 65. Hunter H. The overambitious first Soviet Five-Year Plan. *Slavic Review*, 1973, vol. 32, no. 2 (June), pp. 237-257.
 66. Harrison M. Stalinism in post-communist perspective. *Europe-Asia Studies*, 1997. vol. 49, no. 3 (May), pp. 499-502.
 67. Rosefielde S. "Excess deaths and industrialization: a realist theory of stalinist economic development in the thirties". *Journal of Contemporary History*, 1988, vol. 23, no. 2 (April), pp. 277-289.
 68. Carr E.H. Stalin. *Soviet Union*, 1953, vol. 5, no. 1 (July), pp. 1-7.
 69. Carr E.H. The Russian Revolution and the peasant. *Proceedings of the British Academy*, 1963. vol. 49, pp. 89-93.
 70. Davies R.W., Tauger M.B., Wheatcroft S.G. Stalin, grain stocks and the famine of 1932–1933. *Slavic Review*, 1995, vol. 54, no. 3, pp. 642-657.
 71. Karcz Jerzy F. Thoughts on the grain problem. *Soviet Studies*, 1967, vol. 18, no. 4 (April), pp. 399-434.
 72. Gratsiozi A. *Velikaya krest'yanskaya vojna SSSR. Bol'sheviki i krest'yane. 1917–1933* [The Great Peasant War of the USSR. Bolsheviks and Peasants. 1917–1933.]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, 136 p. (In Russian).
 73. Gregori P. *Politicheskaya ekonomiya stalinizma* [Political Economy of Stalinism]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006, 400 p. (In Russian).

Информация об авторе

Николашин Вадим Павлович, кандидат исторических наук, заместитель директора по инновационной работе Технопарка "Державинский". Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: nikolashin.vadim@yandex.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ литературы, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>

Поступила в редакцию 28.06.2019 г.

Поступила после рецензирования 19.07.2019 г.

Принята к публикации 20.09.2019 г.

Information about the author

Vadim P. Nikolashin, Candidate of History, Deputy Director for Innovative Work of Technopark "Derzhavinskiy". Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: nikolashin.vadim@yandex.ru

Contribution: main study conception, literature analysis, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>

Received 28 June 2019

Reviewed 19 July 2019

Accepted for press 20 September 2019